

УДК 351.746.1(476)«1924/1934»

12-й (БИГОСОВСКИЙ) ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД ОГПУ СССР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОЙ ССР (март 1924 – июль 1934 г.)

Е. И. КУХАРЧУК

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Образец цитирования:

Кухарчук, Е. И. 12-й (Бигосовский) пограничный отряд ОГПУ СССР в социально-экономической и общественно-политической жизни Белорусской ССР (март 1924 – июль 1934 г.) / Е. И. Кухарчук, А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 51–67.

For citation: Kukharchuk E. I., Lukashevich, A. M. The 12th (Bigosovsky) border squad of the United State Political Administration of the USSR in the socio-economic and socio-political life of the Byelorussian SSR (March 1924 – July 1934). Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 51–67. Russian.

Авторы:

Кухарчук Евгений Игоревич – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Authors:

Kukharchuk Evgenij I. – associate professor of the social and humanitarian disciplines' department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: kuharevgen3359@gmail.com

Lukashevich Andrei M. – doctor of science (history), full professor, professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

В статье раскрываются особенности формирования и служебно-боевой деятельности 12-го (Бигосовского) пограничного отряда ОГПУ СССР на территории Белорусской ССР в 1924–1934 гг. Показано, что формирование пограничного отряда происходило в сложной общественно-политической обстановке 1920-х гг., обусловленной изменениями территории республики и проведением новой экономической политики. Проанализированы причины изменения организационно-штатной структуры пограничного отряда. Раскрываются основные направления и специфика служебно-боевой деятельности отряда, обусловленные охраной границы на стыке трех государств – СССР, Латвийской и Польской республик. Показано участие военнослужащих отряда в проведении в конце 1920-х – начале 1930-х гг. значимых социально-политических мероприятий советской власти (выселение различных категорий жителей из приграничных районов, насильственная коллективизация и раскулачивание крестьянства). Сделан вывод, что 12-й пограничный отряд, как составная часть войск ОГПУ СССР, не только использовался для выполнения своих непосредственных обязанностей – охраны государственной границы, но и привлекался к выполнению политических мероприятий в рамках проведения классовой политики.

Ключевые слова: СССР, Белорусская ССР, Латвийская Республика, Польская Республика, 12-й пограничный отряд, контрольно-пропускной пункт, Бигосово, контрабанда, бандитизм, коллективизация, раскулачивание.

12-й (БІГОСАЎСКІ) ПАГРАНІЧНЫ АТРАД АДПУ СССР У САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫМ І ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫМ ЖЫЦЦІ БЕЛАРУСКАЙ ССР (март 1924 – ліпень 1934 г.)

Я. І. КУХАРЧУК

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле раскрываюцца асаблівасці фарміравання і службова-баявой дзейнасці 12-га (Бігосаўскага) пагранічнага атрада АДПУ СССР на тэрыторыі Беларускай ССР у 1924–1934 гг. Паказана, што фарміраванне пагранічнага атрада адбывалася ў складаным грамадска-палітычным становішчы 1920-х гг., абумоўленым зменамі тэрыторыі рэспублікі і правядзеннем новай эканамічнай палітыкі. Прааналізаваны прычыны змянення арганізацыйна-штатнай структуры пагранічнага атрада. Раскрываюцца асноўныя напрамкі і спецыфіка службова-баявой дзейнасці атрада, абумоўленыя аховай граніцы на стыку трох дзяржаў – СССР, Латвійскай і Польскай рэспублік. Паказаны ўдзел ваеннаслужачых атрада ў правядзенні ў канцы 1920-х – пачатку 1930-х гг. значных сацыяльна-палітычных мерапрыемстваў савецкай улады (высяленне розных катэгорый жыхароў з прыгранічных раёнаў, гвалтоўная калектывізацыя і раскулачванне сялянства). Зроблена выснова, што 12-ы пагранічны атрад, як састаўная частка войскаў АДПУ СССР, выкарыстоўваўся не толькі для выканання сваіх непасрэдных абавязкаў – аховы дзяржаўнай граніцы, але таксама прыцягваўся да выканання палітычных мерапрыемстваў у рамках правядзення класовай палітыкі.

Ключавыя словы: СССР, Беларуская ССР, Латвійская Рэспубліка, Польская Рэспубліка, 12-ы пагранічны атрад, кантрольна-прапускны пункт, Бігосава, кантрабанда, бандытызм, калектывізацыя, раскулачванне.

THE 12th (BIGOSOVSKY) BORDER SQUAD OF THE UNITED STATE POLITICAL ADMINISTRATION OF THE USSR IN THE SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL LIFE OF THE BYELORUSSIAN SSR (March 1924 – July 1934)

E. I. KUKHARCHUK

*Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
st. Slavinsky, 4, 220103, Minsk, Belarus*

A. M. LUKASHEVICH

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article reveals the features of the formation and service and combat activities of the 12th (Bigosovsky) border squad of the United State Political Administration of the USSR on the territory of the Byelorussian SSR in 1924–1934. It is shown that the border squad was formed in a complex socio-political situation of the 1920s, caused by changes in the territory of the republic and the implementation of the new economic policy. The reasons for the change in the organizational and staff structure of the border squad are analyzed. The main directions and specifics of the service and combat activities of the squad, caused by the protection of the border at the junction of three states – the USSR, the Latvian and Polish republics, are revealed. The participation of the squad's servicemen in the implementation of significant socio-political events of the Soviet government in the late 1920s – early 1930s (eviction of various categories of residents from border areas, forced collectivization and dispossession of the peasantry) is shown. It was concluded that the 12th border squad, as an integral part of the United State Political Administration troops of the USSR, was used not only to carry out its immediate duties – guarding the state border, but was also involved in the implementation of political events within the framework of class policy.

Keywords: USSR, Byelorussian SSR, Latvian Republic, Polish Republic, 12th border squad, checkpoint, Bigosovo, smuggling, banditry, collectivization, dispossession.

Введение

История пограничных отрядов, которые дислоцировались на территории Беларуси в 1920–1930-х гг., неразрывным образом связана с социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в обществе. Подтверждением этому является история 12-го (Бигосовского) пограничного отряда ОГПУ СССР, дислоцировавшегося в Освейском и Дриссенском районах Полоцкого округа, на стыке границ СССР, Латвийской и Польской республик. Все это предопределило особенности в организации служебно-боевой деятельности погранотряда, а также внесло свою специфику во взаимоотношения с местным белорусским населением.

Кардинальные политические изменения, которые происходили в СССР по отношению к крестьянству в середине 1920-х гг. (новая экономическая политика), благоприятствовали восстановлению сельского хозяйства Белорусской ССР (БССР). Положительно на состоянии народного хозяйства отразилось и возвращение в 1924–1926 гг. из состава РСФСР в БССР части бывших Витебской, Могилевской и Смоленской губерний. В центре этих событий и находился 12-й пограничный отряд.

Однако смена в конце 1920-х – начале 1930-х гг. правительственного курса и проведение массовой принудительной коллективизации противопоставили белорусскую

деревню и советское государство. Поскольку пограничные отряды ОГПУ СССР рассматривались как военно-политическая опора советской власти, они часто использовались как инструмент для проведения насильственных мероприятий в деревне. Определенный след в этом отношении в истории Полоцкого округа оставил и 12-й погранотряд.

Изучение истории этого пограничного отряда важно еще и потому, что участок границы, который он охранял в 1920–1930-е гг., во многом совпадал с зоной ответственности современного Полоцкого отряда органов пограничной службы Республики Беларусь. В то же время научные публикации об этом пограничном отряде, за исключением справочных материалов [1], отсутствуют.

Поэтому цель статьи – выявить особенности формирования и служебно-боевой деятельности 12-го (Бигосовского) пограничного отряда ОГПУ СССР в условиях социально-экономических и общественно-политических процессов в БССР в марте 1924 – июле 1934 г. Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи. Во-первых, выявить условия и раскрыть механизм формирования пограничного отряда. Во-вторых, проанализировать причины организационно-штатных изменений в отряде в 1920-х гг. В-третьих, раскрыть особенности служебно-боевой деятельности отряда. В-четвертых, проследить участие военнослужащих отряда в проведении социально-политических мероприятий (выселение и раскулачивание крестьянства) в Полоцком округе.

При подготовке статьи использовались несколько групп источников (делопроизводственные, публицистические, фотодокументы). Среди документов пограничного делопроизводства следует выделить исторический формуляр 12-го пограничного отряда из Российского государственного военного архива [2]. К этой же группе принадлежит большой массив спецсводок и спецдонесений ОГПУ СССР (из архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации), составленных на основании соответствующих документов ГПУ БССР о положении в приграничных районах республики. Большинство из них опубликованы в третьем томе сборника документов «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939» (раскрывают планирование и про-

ведение насильственных мероприятий в отношении крестьянства) [3, 4].

Большую ценность представляют материалы Полномочного представительства ОГПУ по БССР и Белорусскому военному округу (БВО) из Национального архива Республики Беларусь: Доклад Полномочного представительства ОГПУ по БВО об экономическом и политическом положении Белорусского военного округа, апрель 1929 г. [5], Докладная записка Управления пограничной охраны и войск (УПОВ) Полномочного представительства ОГПУ по БССР в ЦК КП(б)Б «О наличии эмиграционных тенденций в пограничных районах БССР», 2 апреля 1934 г. [6], Доклад помощника начальника УПОВ Полномочного представительства ОГПУ по БВО о политико-экономическом положении погранрайонов БССР по состоянию на 20 июня 1931 г., 7 июля 1931 г. [7].

Для раскрытия изучаемой проблемы большее значение имеют различные документы ЦК КП(б)Б (Циркулярное письмо ЦК КП(б)Б и СНК БССР секретарям райкомов и председателям райисполкомов об очищении территории БССР, как пограничной, от остатков кулачества, 20 мая 1931 г. [8]; Докладная записка в ЦК КП(б)Б уполномоченного ЦК КП(б)Б Фреймана о причинах выхода из колхозов по Освейскому району, 20 февраля 1932 г. [9]; Докладная записка секретаря ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало в ЦК ВКП(б) о выходах из колхозов и распаде части из них по БССР, 15 мая 1932 г. [10]; антисоветское письмо, выявленное в д. Святино Освейского района, 14 февраля 1932 г. [11]). В этих документах из Национального архива Республики Беларусь представлена реальная картина дел в пограничных районах в зоне ответственности 12-го погранотряда.

При подготовке статьи также широко использовались публицистические материалы, которые отражали текущую хронику жизни Полоцкого округа, в том числе и 12-го погранотряда. Они нашли отражение в печатном органе Полоцкого окружкома КП(б)Б и окружного исполкома – русскоязычной газете «Полоцкий пахарь» (1924–1966) и белорусскоязычной – «Чырвоная Полаччына» (с 1926 г.) [12–15].

Примеры служебно-боевой деятельности красноармейцев 12-го погранотряда в 1920-е гг. были почерпнуты из публикаций в тематическом сборнике документов, посвященных

пограничным войскам [16]. Письменные источники дополнялись фотоматериалами из частных коллекций (личного архива Н. Карпович и др.).

■ Основная часть

12-й погранотряд в системе охраны западной границы СССР. После заключения Рижского мирного договора (18 марта 1921 г.) Беларусь оказалась разделенной на части. Западная часть республики отошла к Польскому государству, территория Витебской, Могилевской и Смоленской губерний еще 27 февраля 1919 г. была включена в состав РСФСР. Поэтому повторно провозглашенная 31 июля 1920 г. БССР существовала в границах только 6 уездов Минской губернии [17, с. 66–69].

После образования СССР (1922) и возвращения в 1924 и 1926 гг. из состава РСФСР некоторых уездов бывшей Витебской, Могилевской и Смоленской губерний (так называемое укрупнение) территория БССР существенно увеличилась. С этого времени БССР стала более жизнеспособной и уже в большей степени могла самостоятельно обеспечивать свои потребности.

Возвращение в 1924 г. в состав БССР Витебщины привело к тому, что республика стала граничить не только с Польским государством, но и с Латвией. Именно стык СССР с этими государствами (в пределах БССР) и должен был прикрывать новый пограничный отряд, впоследствии получивший наименование «Бигосовский».

История этого пограничного отряда ведет отсчет с января 1923 г., когда из личного состава 19-го Богучарского стрелкового полка войск ГПУ (дислоцировался в Смоленске) был сформирован 1-й отдельный пограничный батальон. 23 января 1923 г. батальон прибыл в местечко Росица, которое располагалось в 20 км от границы РСФСР с Латвией, и приступил к охране границы СССР. Роты и взводы батальона разместились вдоль советско-латвийской и советско-польской границы [2, л. 1].

1 апреля 1923 г. воинская часть была переименована в 8-й отдельный (Росицкий) пограничный батальон. Его штаб остался в м. Росица, а три роты дислоцировались в окрестностях: 1-я рота – в д. Пустельники, 2-я – в д. Криво-

сельцы, 3-я – в д. Сушки [2, л. 1]. В феврале 1924 г. 8-й пограничный батальон был реформирован в 8-й пограничный отряд (управление осталось в м. Росица). Этот отряд входил в состав Западного пограничного округа, штаб которого располагался в Смоленске.

В феврале 1925 г. на всей границе СССР была установлена единая нумерация пограничных отрядов ОГПУ. В связи с этим 8-й пограничный отряд был переименован в 12-й пограничный отряд. Центром его дислокации осталось м. Росица. Соседний участок границы справа охранял 11-й (Себежский), а слева – 13-й (Полоцкий) пограничные отряды [2, л. 1].

Первым начальником 12-го погранотряда, по некоторым данным, являлся А. А. Ковалев (1 апреля – 13 ноября 1924 г.), впоследствии начальник Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР. В 1925 г. на эту должность был назначен некто Савинский [2, л. 2]. Об этом военном известно только то, что в 1925 г. он был избран делегатом на Всебелорусский съезд Советов от военных работников Полоцкого округа [12, с. 1].

В соответствии с постановлением Совета труда и обороны СССР от 12 августа 1925 г. в 12-м пограничном отряде была сформирована маневренная группа общей численностью 100 человек. В ее задачи входили борьба с диверсантами (отражение внезапных нападений из-за рубежа), с уголовным и политическим бандитизмом, с вооруженной контрабандой, а также с массовыми нарушениями границы.

До 1928 г. 12-й пограничный отряд состоял из управления, маневренной группы, КПП «Бигосово» и трех комендатур (по три линейных заставы в каждой, всего – девять застав). Они располагались в населенных пунктах: 1-я комендатура – д. Генево (1-я застава – д. Доманово; 2-я – д. Савейки; 3-я – д. Новый Двор); 2-я комендатура – м. Росица (4-я застава – д. Ольховка; 5-я – д. Дурболы; 6-я – д. Сушки); 3-я комендатура – м. Дрисса (7-я застава – д. Чурилово; 8-я – м. Дрисса; 9-я – д. Маслово) [2, л. 2].

В начале 1928 г. во исполнение постановления ВЦИК СССР от 20 декабря 1927 г. № 32 отряду было вручено революционное Красное Знамя (рис. 1) и Грамота ЦИК СССР к нему.

Рис. 1. Наградная фотография у знамени части. На оборотной стороне надпись: «В ознаменование 16-й годовщины Пограничной охраны НКВД отличника в боевой и политической учебе т. Иванова Николая Александровича награждаю настоящей фотокарточкой у развернутого боевого Красного Знамени части. Нач. погранотряда полковник Шахов. 9 мая 1937 г., м. Бигосово».

Источник: из частной коллекции.

Fig. 1. Award photo at the unit's banner. There is an inscription on the reverse side: "In commemoration of the 16th anniversary of the NKVD Border Guard I award Nikolai Aleksandrovich Ivanov, an excellent student in combat and political studies, with this photo at the unfurled Red Banner of the unit. Border Guard Squad Chief Colonel Shakhov. May 9, 1937, Bigosovo"

Source: from a private collection.

В 1928 г. в связи с некоторым увеличением дистанции в штат 12-го пограничного отряда была введена 2-я застава с местом дислокации в д. Давыдово. В связи с этим прежняя 2-я застава была переименована в 3-ю, а 3-я – в 4-ю (из д. Новый Двор ее переместили на хутор Осуница). 4-я застава получила 5-й номер и из д. Ольховка была перемещена в д. Дубники (Дубняки). При этом 9-я застава (д. Маслово) переименована в 10-ю и передислоцирована на хутор Шипово [2, л. 2].

В том же 1928 г. управление погранотряда с подразделениями обеспечения было пере-

дислоцировано из м. Росица в бывшее имение Нитославских Бигусово (Бигосово, сейчас – д. Опытное, Верхнедвинский район, Витебская область). Оно располагалось в 2 км на северо-запад от железнодорожной станции Бигусово (Бигосово). Штаб пограничного отряда размещался в одноэтажном усадебном доме (рис. 2), подразделения – в хозяйственных постройках.

Рис. 2. Усадьба Нитославских в д. Опытное (бывшее Бигусово). Фотография. Около 1915 г.

Источник: Планета Беларусь.

<https://planetabelarus.by/sights/ruiny-usadebnogo-doma-nitoslavskikh-v-opytnoy/#gallery-13484-8>.

Fig. 2. Nitoslavsky estate in Opytnoye village (former Bigusovo). Photograph. Around 1915

Source: Planet Belarus. <https://planetabelarus.by/sights/ruiny-usadebnogo-doma-nitoslavskikh-v-opytnoy/#gallery-13484-8>.

Усадьба Бигусово была заложена, вероятно, еще в конце XVIII – начале XIX в. В начале XX в. усадьба принадлежала дворянину Витольду Нитославскому (в 1917 г. покинул имение и уехал за границу). Она включала усадебный дом, часовню, хозяйственные и английский (пейзажный) сад с прудами [18, s. 206–208].

Главным объектом комплекса являлся усадебный дом, построенный в стиле классицизма. Это было одноэтажное прямоугольное кирпичное здание с двумя боковыми выступами. Центральная часть усадьбы была двухэтажной, и она завершалась треугольным фронтоном. По бокам основного объема размещались ризолиты с четырехколонными портиками [18, s. 206–208].

С 1940 г. здание усадьбы использовалось как опытная сельскохозяйственная станция,

от чего и пошло новое название населенного пункта – д. Опытная. Усадебный дом пережил две мировые войны. После второй из них он служил в качестве военного госпиталя, строительного и ветеринарного техникума (до 1965 г.). С 1970-х гг. здание пустовало и постепенно пришло в негодность. В 1990-х гг. оно было разобрано на стройматериалы. В настоящее время бывший усадебный дом находится в плачевном состоянии (рис. 3), а приусадебный парк одичал. И хотя усадебный комплекс Нитославских является памятником архитектуры и охраняется государством, его туристический потенциал остается невостребованным [19, с. 144–146].

После всех реорганизаций, к началу 1929 г., 12-й пограничный отряд состоял из маневренной группы, КПП «Бигосово», трех комендатур и десяти линейных застав. В 1931 г. в штат отряда была введена 11-я застава с местом дислокации в д. (местечке) Луначарское [2, л. 2].

КПП «Бигосово». В 1920-е гг. советская пограничная охрана в пунктах пропуска создавалась с учетом специфики международных и межгосударственных связей. Так, к 1928 г. на территории БССР действовало несколько КПП, в которых обеспечивалось пересечение сухопутной границы. Один из них находился на участке ответственности 12-го пограничного

отряда – на границе с Латвией, на железнодорожной станции Бигосово (сегодня – Верхнедвинский район, Витебская область).

Этот населенный пункт возник в 1866 г. при строительстве Риги-Орловской железной дороги (участок Динабург/Даугавпилс – Полоцк – Витебск). Первоначально поселение, как и сама станция, называлось Георгиевская. Она была построена на средства владельца имения Георгияново (Георгиево) – губернского секретаря Егора Егоровича Мальхау фон Анкерфельда – и состояла из трех зданий: деревянного строения станции, пакгауза и жилого дома. Постепенно станция расширялась: в 1901 г. здесь проложили путь для отцепки вагонов, построили дома (для грузчиков и железнодорожников, которые обслуживали пути). В 1904 г. станция насчитывала 3 двора и 23 жителя.

По преданию, в 1910 г. во время одной из вечеринок местных помещиков, среди которых был и владелец имения Бигусово Витольд Нитославский, разыгрывалось в карты право изменить название станции. Нитославский был удачлив. И, получив выигрыш, он назвал станцию в честь имения – Бигусово. И только в 1930-е гг. привилось русифицированное название – Бигосово.

Рис. 3. Руины усадебного дома Нитославских в д. Опытное. Фотография. 2018 г.

Источник: Планета Беларусь. <https://planetabelarus.by/sights/ruiny-usadebnogo-doma-nitoslavskikh-v-opytnoy/>.

Fig. 3. Ruins of the Nitoslavsky manor house in the village of Opytnoye. Photo. 2018

Source: Planet Belarus. <https://planetabelarus.by/sights/ruiny-usadebnogo-doma-nitoslavskikh-v-opytnoy/>.

После возвращения в 1924 г. Дриссенского уезда Витебской губернии в состав БССР Бигосово стало центром сельсовета Дриссенского района Полоцкого круга (1926–1930).

В том же 1924 г. Бигосово приобрело статус пограничной станции и здесь началось возведение капитального здания железнодорожного вокзала. Оно было построено в 1924–1926 гг. в стиле «модерн» с оборонительными элементами и сегодня является уникальным памятником архитектуры. В 2000-е гг. после реконструкции облик станции был немного изменен. Впрочем, сохранились главные архитектурные черты здания: шпиль и башенки, массивные стены и крыльцо, полукруглая форма окон над центральным входом (рис. 4).

Рис. 4. Железнодорожный вокзал в Бигосово после реконструкции. Фотография. 2018 г.

Источник: Планета Беларусь.
<https://planetabelarus.by>.

Fig. 4. Railway station in Bigosovo after reconstruction. Photo. 2018

Source: Planet Belarus. <https://planetabelarus.by>.

В 1926 г. железнодорожный вокзал в Бигосово принял первых пассажиров. Среди знаменитых современников, проезжавших через эту станцию, были латышский поэт Ян Райнис (1865–1929), советский дипломатический курьер Теодор Нетте (1896–1926), знаменитый тенор Леонид Собинов (1872–1934).

С именем последнего связаны и печальные события в истории станции. В октябре 1934 г. через Бигосово проследовал специальный поезд, в котором находился «траурный вагон». В нем из Риги в Москву перевозилось тело Л. В. Собинова (рис. 5). В 1934 г. певец выехал

за границу с целью поправить свое здоровье. Заканчивая путешествие по Европе, он остановился в Риге, где и скончался в гостинице «Санкт-Петербург». В ночь с 13 на 14 октября у него случился сердечный приступ [20].

Рис. 5. Леонид Собинов в роли Ленского. Фотография К. Фишера. Конец XIX – начало XX в. Источник: <https://commons.wikimedia.org>.

Fig. 5. Leonid Sobinov as Lensky. Photo by K. Fischer. Late 19th – early 20th century

Source: <https://commons.wikimedia.org>.

В целом КПП «Бигосово» неоднократно пересекали высшие должностные лица сопредельных государств. Все они отмечали высокий профессионализм пограничников и гостеприимство советской стороны. В то же время в повседневную службу пограничников на КПП «Бигосово» входила борьба с контрабандой и попытками нелегального пересечения границы.

Работа с приграничным населением. Новая экономическая политика к 1927 г. позволила восстановить промышленность, сельское хозяйство, торговлю и вывести СССР из хозяйственного тупика, в который его завел военный коммунизм. Дальнейшее развитие советской экономики требовало создания крупной промышленности и перестройки производства сельскохозяйственной продукции. Партийно-государственное руководство СССР считало одной из главных задач построения социализма – установление государст-

венной формы собственности на основные средства производства.

В декабре 1925 г. 14-й съезд РКП(б) принял курс на социалистическую индустриализацию. Она должна была ликвидировать отставание СССР от европейских государств, обеспечить количественный рост рабочего класса и укрепление советской власти. Первоначально индустриализацию предполагалось проводить на базисе нэпа. Однако с конца 1920-х гг. сталинское руководство приступило к форсированному строительству социализма в СССР, что негативно сказалось на ситуации в БССР.

Напряженная социально-политическая обстановка в пограничных районах республики обусловила довольно непростые отношения советских пограничников с белорусским крестьянством. Поэтому одной из форм их служебной деятельности была работа с местным

населением. В основном она носила политико-идеологический характер. Так, военнотруженики своими руками создавали в деревнях красные уголки и организовывали избы-читальни. Красноармейцы проводили беседы с крестьянами, консультировали их по интересующим вопросам [13, с. 3].

Кроме того, на заставах 12-го погранотряда были оборудованы ленинские уголки. Здесь для местных жителей проводились вечера вопросов и ответов, а также хранились книги и журналы, рекомендованные для изучения. Среди них наиболее распространенными в 1920-е гг. были: военный журнал «Красноармеец», книги Д. А. Фурманова «Чапаев» (рис. 6) и «Красный десант», В. Я. Зазубрина «Два мира», В. В. Курдюмова «Ополченские ребята» (рис. 7) и др. [14, с. 3].

Рис. 6. Сокращенное издание книги Д. А. Фурманова «Чапаев». 1925 г.
Источник: Фурманов, Д. А. Чапаев / Д. А. Фурманов ; в сокр. И. В. Е. – Москва ; Ленинград : Госиздат, [1925]. – 94, [2] с., ил.

Fig. 6. Abridged edition of D. A. Furmanov's book "Chapaev". 1925

Source: Furmanov D. A. Chapaev / abbr. I. V. E. – Moscow ; Leningrad : Gosizdat, [1925]. – 94, [2] p., ill.

Рис. 7. Издание комедии В. В. Курдюмова
«Ополченские ребята». 1924 г.
Источник: Курдюмов, В. В. Ополченские ребята.
Бытовая комедия в 3-х действиях / В. В. Курдюмов // Красноармейский театр. – Вып. 8–9. – Москва : Красная звезда, 1924. – 64 с.

Fig. 7. Publication of the comedy
by V. V. Kurdyumov "Militia Guys". 1924
Source: Kurdyumov V. V. Militia Guys.
Everyday comedy in 3 acts. Krasnoarmeysky Theatre.
Issues 8–9. Moscow : Krasnaya Zvezda, 1924. 64 p.

Однако белорусское крестьянство меньше всего интересовала политика. Для них на первом месте было решение социально-экономических проблем: обеспечение инвентарем, семенами и т. д. Поэтому доверие вызывали только те служащие и работники погранотряда, которые ратовали за улучшение условий труда и облегчение жизни на селе. Например, в 1925 г. при перевыборах Наченского сельсовета местные жители большинством голосов избрали в его состав работника 12-го пограничного отряда Кашена [13, с. 3].

Большое внимание уделялось разъяснению населению правил пограничного режима. Так, в целях недопущения противоправной деятельности на границе в периодической печати Полоцкого округа (1926–1930) («Полоцкий пахарь» / «Чырвоная Полаччына») размещались различные материалы о негативных последствиях контрабандной деятельности для экономики СССР [15, с. 2].

В целом до конца 1920-х гг. в пограничных районах БССР сохранялась относительно спокойная обстановка, что отмечалось в докладе Полномочного представительства ОГПУ по БВО об экономическом и политическом положении округа (апрель 1929 г.). В этом документе целый раздел был посвящен взаимоотношениям пограничников с местным населением [5, л. 155–156]. В частности, в нем отмечалось, что «взаимоотношения погранохраны с местным населением по-прежнему остаются удовлетворительными, если не считать очень редких и незначительных недовольств». Подобные недовольства проявляли семьи «арестованных по последней операции лиц польской национальности», «высланных контрабандистов, шпионов и антисоветских элементов», а также «связанных с пограничным режимом» [5, л. 156]. Впрочем, по мнению авторов документа, все это было «настолько незначительно, что в общей системе нормальных взаимоотношений» не имело значения. При этом «пограничный бандитизм» носил преимущественно характер «мелкой уголовщины» [5, л. 156].

Как отмечалось в докладе Полномочного представительства ОГПУ по БВО авторитет пограничной охраны продолжал расти и крепнуть. Это нашло отражение в том, что около 10 % всех нарушителей границы было задержано местным населением. Кроме того, большое влияние на укрепление связи погранич-

ной охраны с местным населением оказывала медицинская и ветеринарная помощь со стороны погранотрядов [5, л. 156].

Пограничники принимали активное участие в работе сельсоветов, районных исполкомов, партийных, комсомольских и общественных организаций. При этом само представительство пограничников в местных советско-партийных органах создавало «здоровую и деловую атмосферу». В свою очередь, советские и партийные органы по мере сил и средств старались оказать помощь красноармейцам-пограничникам в материальном и культурном отношении [5, л. 156].

Однако в дальнейшем ситуация резко изменилась.

Общая характеристика состояния пограничной полосы. Пограничные районы занимали особое место в жизни республики. Их общая характеристика в начале 1930-х гг. была изложена 7 июля 1931 г. в докладе помощника начальника УПОиВ Полномочного представительства ОГПУ по БВО П. А. Романенко [7, л. 307–329].

Из этого документа следует, что к лету 1931 г. пограничная полоса БССР охватывала 19 районов. Из них два района – Полоцкий и Россонский своими границами непосредственно не соприкасались с сопредельными государствами, пятнадцать – граничили с Польшей, один (Освейский) – с Латвией и один (Дриссенский) – одновременно с Польшей и Латвией. Общая территория погранрайонов составляла 25 238 км², а протяженность белорусского участка государственной границы СССР достигала 836,5 км [7, л. 308].

В административном отношении пограничные районы подразделялись на 206 сельских и местечковых советов. Они объединяли 6549 населенных пунктов (в том числе около 2000 крупных) с 121 291 «бедняцко-средняцким» хозяйством. В этих районах проживало 682 066 человек. По национальному составу они распределялись следующим образом: белорусов – 77 %, поляков – 11 %, евреев – 7 %, русских – 2 %, прочих (украинцы, немцы, латыши) – 3 %. По социальному положению население относилось к следующим категориям: «рабочих и батраков 4,4 %, бедняков 33 %, середняков 60,3 %, кустарей 1 %, служащих и прочих 1,3 %, «кулаков» около 1 %» [7, л. 308].

В пределах 7,5-км пограничной полосы находился 61 сельсовет, которые объединяли

1024 населенных пункта с населением 122 661 человек (15,8 % населения пограничных районов). «Социалистический сектор сельского хозяйства» этих пограничных районов составляли 32 совхоза, а колхозами было охвачено 44 % «бедняцко-середняцких хозяйств» (по состоянию на 20 июня 1931 г.) [7, л. 308].

По мнению автора записки, с одной стороны, политическое состояние погранрайонов в течение года значительно укрепилось. Это стало следствием «сдвига основных бедняцко-середняцких масс в сторону коллективизации» (с 24,2 до 44 %), а также проведения операции по выселению кулаков. С другой стороны, «развернутое наступление на капиталистические элементы, успехи соцперестройки деревни» вызвали усиление активности «антисоветских и классово враждебных элементов». По мнению П. А. Романенко, проведенные мероприятия «по очищению погранполосы (т. е. выселению. – *Авт.*) нанесли значительный удар а/с (антисоветской. – *Авт.*) деятельности и способствовали укреплению политического состояния» [7, л. 308]. В частности, только в 1930 г. из пограничных районов было выслано «1946 кулацких семей в составе 12 953 чел[овек] и оперировано (арестовано. – *Авт.*) 3150 чел[овек]. За последнюю операцию по выселению кулачества (вероятно, речь идет об «операции» в мае 1931 г. – *Авт.*) выслано 866 кулацких семей в составе 2895 человек» [7, л. 308].

Впрочем, по мнению П. А. Романенко, «засоренность погранполосы антисоветским и классово враждебным элементом» оставалась все еще значительной. По данным анкетирования «антисоветских элементов погранполосы», на учет было взято 3979 человек, в том числе 306 человек, или 7,9 %, «быв[ших] шпионов, нелегально перешедших границу и имеющих подозрительные связи с закордоном» [7, л. 309].

Характеризуя деятельность «антисоветских элементов», автор записки отмечал, что она «в основном направлена на срыв проводимых мероприятий партии и власти» и развертывается главным образом «вокруг колхозного строительства и связанных с ним мероприятий» (от распространения «провокационных слухов» и агитации до подготовки массовых выступлений и терактов) [7, л. 309].

Анализируя работу местного советского аппарата, П. А. Романенко обращал внимание на

то, что массовые «перегибы приводят к отказу отдельных бедняков и середняков от сельского хозяйства, вызывают среди них стремление к уходу в города (факты были отмечены по 52 с/с [сельсоветам] 13 районов), а в отдельных случаях и к попыткам перехода в Польшу» [7, л. 309].

Пограничный отряд в контексте массовой коллективизации. Потребности модернизации советской экономики обусловили массовый перевод индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные (колхозы). К 1927 г. в БССР насчитывалось свыше 400 артелей, коммун и товариществ по совместной обработке земли. В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) был принят курс на проведение коллективизации. Предполагалось, что ее развитие будет проходить на добровольной основе и сочетаться с другими видами кооперации. Однако для проведения индустриализации требовались огромные средства, которые предполагалось взять в деревне. В 1930 г. ЦК ВКП(б) принял ряд документов, предусматривавших проведение форсированной коллективизации с использованием командно-административных (насильственных) методов. Параллельно в жестких формах проводилось раскулачивание.

В январе 1930 г. руководство КП(б)Б обратилось к руководству СССР с просьбой объявить БССР зоной сплошной коллективизации. Это означало, что в республике местным органам власти разрешалось применять чрезвычайные меры для борьбы с кулачеством (конфискация имущества, выселение и т. д.). Завершить организацию единоличников в колхозы планировалось в 1931 г. Однако форсированные темпы коллективизации привели к возникновению многочисленных злоупотреблений («перегибов»), которые обусловили рост активного сопротивления крестьян.

Уже весной 1930 г. партийное руководство приняло ряд постановлений, в которых осуждались «перегибы» в колхозном строительстве. Темпы коллективизации стали снижаться, и начался отток крестьян из колхозов. Однако с осени 1930 г. вновь началась ускоренная коллективизация. Переход от добровольного создания колхозов к принудительному привел к сопротивлению со стороны белорусского крестьянства [3, с. 249].

Так, 20 мая 1931 г. ЦК КП(б)Б и СНК БССР направили секретарям райкомов и председателям райисполкомов циркулярное письмо

[8, л. 325–329]. В нем сообщалось, что «директивными органами принято решение об очищении территории БССР, как пограничной, от остатков кулачества». К этой группе были отнесены «кроме кулаков 3-й категории... б[ывшие] кулаки, богатые и эксплуататоры в прошлом, “обрезанные” за время революции, независимо от того, облагались ли такие хозяйства последние годы индивидуальным налогом или нет». При этом сообщалось, что «вся работа по выселению кулацких семей возложена на органы ГПУ» и на местах должна быть «увязана с секретарем райкома КП(б)Б и председателем РИКа при самом ближайшем участии в этой работе и помощи со стороны местных деревенских партсоворганов и актива колхозников и бедноты» [8, л. 325].

С этой целью 19–22 мая 1931 г. для предотвращения «бегства кулацких семей и особенно работоспособной части их» планировалось «изъятие глав и трудоспособных мужчин из всех подлежащих выселению кулацких семей». В конце мая проводилось оповещение «подлежащих выселению семей для приготовления в дорогу с таким расчетом, чтобы по прошествии 3–4 дней выселяемые были подняты и направлены на сборные пункты отправки эшелонами» [8, л. 325]. Отправка эшелонов производилась с 1 по 14 июня 1931 г.

Распад колхозов в зоне ответственности 12-го погранотряда. Социально-экономическое положение в Полоцком пограничном округе (1932–1939), западные районы которого охранял 12-й Бигосовский пограничный отряд, характеризовалось сложностью и противоречивостью.

С началом коллективизации в колхозах все чаще ощущалась нехватка продовольствия и росло количество голодающих. Как сообщалось в спецсправке Секретно-политического отдела (СПО) ОГПУ «Об отрицательных моментах и политическом состоянии отдельных районов Союза» (не ранее 1 апреля 1932 г.), в Дриссенском пограничном районе БССР наблюдались наибольшие «продзатруднения», а именно – нехватка хлеба в 23 колхозах. При этом в Полоцком пограничном районе насчитывалось 10 голодающих семей [4, с. 65].

Несмотря на форсированные методы коллективизации, с начала 1932 г. ее темпы в республике начали резко снижаться, а затем насильственно созданные колхозы стали распадаться. Так, с 1 января по 10 марта 1932 г.

общее количество колхозов в БССР уменьшилось на 242 и на 7881 хозяйство. При этом в Полоцком пограничном районе с 1 октября 1931 г. по 1 апреля 1932 г. из колхозов вышли 652 хозяйства, а процент коллективизации за этот период сократился с 58,3 до 53,3 %. В Освейском пограничном районе за тот же период вышли 478 хозяйств, что привело к снижению процента коллективизации с 47,1 до 43,1 % [4, с. 66].

Все это сопровождалось выступлениями крестьян. Только с 1 октября 1931 г. по 1 апреля 1932 г. в БССР было зарегистрировано 5 массовых выступлений с количеством участников 2170 человек.

В качестве ответных мер власти применяли насилие. По данным на 1 апреля 1932 г., в БССР за 4-месячный период было «вскрыто и ликвидировано 82 кулацких группировки и 1 к/р [контрреволюционная] орг[аниза]ция. Кроме того, вскрыто 4 кулацко-эсеровских группы с количеством участников – 49 чел[овек]». Всего на 15 марта 1932 г. по 51 району БССР было «изъято 1359 чел[овек] к/р [контрреволюционных] одиночек кулачества и прочего а/с [антисоветского] э[лемент]а, в том числе пролезших в колхозы кулаков – 334 чел[овека]» [4, с. 66].

Наиболее острая ситуация сложилась в Освейском пограничном районе, где 24 января 1932 г. в д. Святино было обнаружено письмо антисоветского содержания. Его немедленно передали в 12-й погранотряд ОГПУ. В письме высказывались атиколхозные настроения и содержался призыв ловить и убивать коммунистов и комсомольцев, разрушать и поджигать совхозы, колхозы и коммуны [11, л. 80–81].

Появление подобного письма стало следствием тяжелого экономического положения крестьян. Поэтому в Освейский пограничный район был направлен специальный уполномоченный ЦК КП(б)Б Фрейман, который выявил многочисленные «перегибы» [9, л. 21–33].

Весной 1932 г. темпы распада колхозов ускорились, о чем 15 мая 1932 г. секретарь ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало сообщил в ЦК ВКП(б) в докладной записке [10, л. 35–39]. В ней отмечалось, что среди 13 районов, наиболее подверженных «развалам и выходам крестьян», пять были пограничными, в том числе Освейский и Полоцкий [10, л. 35–39].

Несмотря на создание колхозов, у большинства белорусских крестьян сохранялись собственные настроения, что сказывалось

при проведении весеннего сева. Как сообщалось в спецсводке СПО ОГПУ № 35 от 4 июля 1932 г., медленнее всего сев происходил в колхозе имени Фрунзе Боярского сельсовета (Полоцкий пограничный район) [4, с. 125]. Кроме того, в некоторых колхозах наблюдался отказ от сева земли (д. Шатрово Дриссенского пограничного района) [4, с. 129].

В целом выход из колхозов крестьян и их распад, сопровождавшийся разбором обобщественного скота, происходил в БССР в течение 1932 г. Как сообщалось в спецсправке СПО ОГПУ «об отрицательных явлениях в колхозном строительстве» от 11 августа 1932 г., подобные явления наблюдались в Освейском пограничном районе. Так, 20 июля 1932 г. в колхозе «Новый мир» Задежинского сельсовета вышедшие из колхозов крестьяне самостоятельно разобрали обобщественный скот и имущество. «Прибывшие для урегулирования вопроса председатель сельсовета и участковый инспектор милиции были избиты палками, – говорилось в спецсправке. – Райком ВКП(б) слабо реагирует на подобные явления и настроен демобилизационно. Двое избивавших задержаны. Ведется следствие» [4, с. 171].

Голод и раскулачивание как причины ухода за границу. Одной из главных причин массового ухода за границу жителей БССР являлись репрессивные акции советской власти. Первоначально они затронули только бывших помещиков.

В 1925–1926 гг. органы ГПУ БССР выявили 1096 бывших помещиков, проживавших в своих усадьбах, которые оказались в пограничных районах. Поэтому, когда стало известно о сборе о них сведений, начался массовый исход бывших дворян за границу (вместе с имуществом и скотом). Несмотря на это, под выселение из пограничных районов БССР попало 229 помещичьих семей.

Затем очередь дошла до зажиточных крестьян – так называемых кулаков, а вслед за ними – и их семей. Так, 22 сентября 1930 г. руководителю ГПУ БССР Г. Я. Раппопорту поступило распоряжение ОГПУ СССР «о переброске семей “кулаков-одиночек к их главам”». Планировалось в октябре 1930 г. насильственно переселить из БССР 2000 «семей одиночек к их главам». Проведение этой операции возлагалось на органы ОГПУ [3, с. 464].

Несмотря на принятые властями меры репрессивного характера, процесс распада кол-

хозов растянулся еще на два года. Об этом 2 апреля 1934 г. докладывал в Особый сектор ЦК КП(б)Б начальник УПОВ Полномочного представительства ОГПУ по БССР Ф. Г. Радин в записке, озаглавленной «О наличии эмиграционных тенденций в пограничных районах БССР» [6, л. 136–140]. В ней отмечалось: «В связи с рядом мероприятий, проведенных за последнее время правительством в погран[ичных] районах Белоруссии, как то очистка колхозов от кулацкого и враждебного элемента, паспортизация в 100 км погранзоне, а также репрессии в отношении кулацкого элемента, саботировавшего хозяйственно-политические кампании, – усилились эмигрантские настроения и попытки со стороны а/с [антисоветского] и к/р [контрреволюционного] элемента к нелегальному уходу за кордон, особенно среди той части, которая имеет за кордоном родственные связи» [6, л. 136].

Как отмечал руководитель пограничной охраны БССР, «эмигрантские настроения» фиксировались почти по всем пограничным районам, особенно в Дриссенском (а также Житковичском и Туровском) районах. «Вместе с тем в этих же районах, – говорилось в документе, – наряду с настроениями к уходу за кордон, имеются также настроения и к отъезду в Сибирь и на Украину» [6, л. 136].

Например, в Полоцком пограничном районе были зафиксированы следующие настроения. «Колхозница-середнячка дер. Венцово. В разговоре с односельчанами заявила: “В СССР жить плохо, в колхозах сидят без хлеба, пойду в Польшу к сестре, там живет лучше”. Колхозник-середняк колхоза “Чырвоная Полачына” в беседе с гр[ажд]а[ми] говорил: “В колхозе дальше жить нельзя. Работаем много, а ничего нет, нужно идти в Польшу”. Единоличник-середняк д. Смолевщина среди граждан деревни говорил: “Если так будет продолжаться дальше, уйду в Польшу, там буду жить лучше”» [6, л. 137].

В связи с этим пограничной охраной (рис. 8) были приняты «меры к решительному и своевременному предотвращению попыток эмиграционно настроенных элементов к уходу за кордон». В то же время Ф. Г. Радин считал необходимым «принятие ряда срочных мер к улучшению экономического состояния погранрайонов как по линии продовольственной помощи колхозам, так и по линии работы кооперации» [6, л. 138].

Рис. 8. Парамонов Николай Павлович с сослуживцами по 12-му пограничному отряду. Фотография. 22 сентября 1929 г. На обороте надпись: «В память моей военной службы на границе в 12 БПО»

Источник: из личного архива Натальи Карпович, внучки военнослужащего 12-го погранотряда.

Fig. 8. Paramonov Nikolai Pavlovich with his fellow servicemen from the 12th Border Squad. Photograph. September 22, 1929. The inscription on the back: "In memory of my military service at the border in the 12th BPO"

Source: from the personal archive of Natalia Karpovich, the granddaughter of a serviceman of the 12th border squad.

Служебно-боевая деятельность отряда.

Служебно-боевая деятельность 12-го пограничного отряда была направлена на борьбу со шпионажем и диверсиями со стороны сопредельных государств. Однако наибольшие проблемы доставляла контрабанда. Известны случаи, когда контрабандные организации находились в распоряжении разведывательного и контрразведывательного аппарата Польши [16, с. 228].

Наиболее известным случаем в истории 12-го погранотряда являются действия военнослужащего 7-й заставы Николая Хохлова (рис. 9). В июле 1927 г. он нес службу по охране государственной границы в наряде «Часовой». В 22.00 боец заметил и задержал трех нарушителей, перешедших границу из Латвии. Однако в тот момент, когда Н. Хохлов попытался вызвать конвоиров с заставы, нарушители набросились на пограничника. Завязалась борьба, в ходе которой красноармеец был убит. Нарушители скрылись. Впоследствии один из них был задержан. В честь павшего воина 7-я застава 12-го погранотряда получила имя Николая Хохлова. Сам красноармеец был похоронен на площади в м. Росица [2, л. 6].

Рис. 9. Красноармеец Николай Хохлов. Фотография. 1920-е гг.

Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 9. Red Army soldier Nikolai Khokhlov. Photo. 1920s

Source: from the collections of the Museum of the History of Border Service of Belarus.

В целях сохранения исторических традиций 28 мая 2003 г. Указом Президента Республики Беларусь № 214 застава «Бигосово» Полоцкого пограничного отряда получила имя Николая Хохлова [21].

В июне 1927 г. произошло еще одно громкое задержание. Красноармеец Котиков, находясь в пограничном наряде, выявил и с применением оружия задержал трех нарушителей границы. При обыске у каждого из них были обнаружены по два револьвера и по одной гранате. За отличие при задержании этих диверсантов Котиков был награжден деньгами и отпуском на 15 суток от командования отряда [2, л. 3].

Неслучайно в повседневной службе наибольшее значение придавалось общевойсковой (так называемой боевой) подготовке. В этом отношении в лучшую сторону выделялась обученность маневренной группы 12-го погранотряда. В 1930 г. она принимала участие в Бобруйских маневрах, которые носили всесоюзный масштаб. Спустя 4 года, в 1934 г., младший командный состав этого подразделения был задействован на окружных маневрах в Минске. В ходе этих учений личный состав группы показал «втянутость в поход» и хорошую тактическую подготовку [2, л. 6].

■ Заключение

Таким образом, становление 12-го (Бигосовского) пограничного отряда проходило в сложной общественно-политической обстановке 1920-х гг. Пограничный отряд формировался из кадрового состава 40-й Богучарской дивизии. Первоначально отряд принял под охрану небольшой участок на границе с Латвийской Республикой. Отряд дислоцировался в Дриссенском и Освейском районах Полоцкого округа БССР, которые только в марте 1924 г. были возвращены республике из состава РСФСР. Это обусловило дополнительные сложности в организации взаимодействия с местным руководством.

Впоследствии участок границы, на котором нес службу 12-й пограничный отряд, был увеличен. К концу 1920-х гг. он составлял 135 км, а к 1931 г. увеличился до 151 км и находился на стыке границ СССР с Латвийской и Польской республиками. Постоянное изменение

В начале 1930-х гг. обстановка на участке ответственности 12-го погранотряда продолжала оставаться напряженной. Так, 23 марта 1931 г. на проверку снежного покрова были высланы проводник разыскной собаки Усатенко и красноармеец Кононыкин. В районе д. Сидоренки они обнаружили следы нарушителя, двигавшегося из Латвии в СССР. Пограничники начали его поиск. Сняв с себя валенки и полушубки, бойцы в течение 5 часов в чрезвычайно тяжелых условиях преследовали нарушителя. Пройдя около 10 км, они настигли его в районе м. Освея. Когда пограничники приблизились к нарушителю, он открыл огонь из револьвера и бросил две гранаты, ответным огнем вскоре был тяжело ранен и задержан. В итоге Усатенко и Кононыкин были награждены серебряными портсигарами с надписью: «За храбрость, настойчивость и сообразительность от коллегии ОГПУ» [2, л. 6].

О достаточно высоком уровне подготовки 12-го пограничного отряда свидетельствуют многочисленные проверки части вышестоящими начальниками. Так, по итогам инспекции в 1931–1932 гг. этот погранотряд занял 1-е место среди частей пограничных и внутренних войск ОГПУ СССР [2, л. 3].

охраняемой дистанции обусловило эволюцию организационно-штатной структуры погранотряда. К началу 1930-х гг. он состоял из управления, маневренной группы, КПП «Бигосово», четырех комендатур (комендантских участков) и 11 линейных застав.

В повседневной службе 12-го отряда большое внимание уделялось работе с местным населением. Преимущественно она носила идеолого-политический и разъяснительный характер. При этом в конце 1920-х – начале 1930-х гг. военнослужащие 12-го пограничного отряда, как составной части войск ОГПУ СССР, использовались не только для выполнения своих непосредственных обязанностей – охраны государственной границы (борьба с бандитизмом, контрабандой, нелегальными переходами границы). В начале 1930-х гг. пограничники все чаще привлекались к выполнению политических мероприятий в рамках

проведения классовой политики (выселение различных категорий жителей из приграничных районов, участие в проведении насильственной коллективизации и раскулачивании крестьянства). Все это вело к росту напряженности во взаимоотношениях с белорусским крестьянством.

Список библиографических ссылок

- 12-й Бигосовский пограничный отряд // *Героико-патриотический форум России*. – URL: <https://www.voespez.ru/index.php?topic=830.0> (дата обращения: 20.08.2024).
- Российский государственный военный архив*. – Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2237. Исторический формуляр 12 пограничного отряда войск НКВД Белорусской ССР. – Т. 2. – 250 л.
- Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы*. В 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / Ин-т рос. истории РАН, Дом наук о человеке (Франция), Центр. архив ФСБ РФ, Ин-т истории новейшего времени (Франция), Центр по изучению России (Франция), Рос. гос. архив экономики, Ин-т по эконом. истории (Швеция) ; под ред. А. Береловича, В. Данилова. – Москва : РОССПЭН, 2003. – 864 с.
- Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы*. В 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / Ин-т российской истории РАН, Дом наук о человеке (Франция), Центр. архив ФСБ РФ, Ин-т истории новейшего времени (Франция), Центр по изучению России (Франция), Рос. гос. архив экономики, Ин-т по экономической истории (Швеция) ; под ред. А. Береловича, В. Данилова. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 840 с.
- Доклад Полномочного представительства ОГПУ по БВО об экономическом и политическом положении Белорусского военного округа, апрель 1929 г. // *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2514. – Л. 155–156.
- Докладная записка Управления пограничной охраны и войск Полномочного представительства ОГПУ по БССР в ЦК КП(б)Б «О наличии эмиграционных тенденций в пограничных районах БССР», 2 апреля 1934 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7638. – Л. 136–140.
- Доклад помощника начальника Управления пограничной охраны и войск Полномочного представительства ОГПУ по БВО П. А. Романенко о политико-экономическом положении погранрайонов БССР по состоянию на 20 июня 1931 г., 7 июля 1931 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2514. – Л. 307–329.
- Циркулярное письмо ЦК КП(б)Б и СНК БССР секретарям райкомов и председателям райисполкомов об очищении территории БССР, как пограничной, от остатков кулачества, 20 мая 1931 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5576. – Л. 325–329.
- Докладная записка ў ЦК КП(б)Б упаўнаважанага ЦК КП(б)Б Фраймана аб прычынах выхаду з калгасаў па Асвейскім раёне, 20 лютага 1932 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5570. – Л. 21–33.
- Докладная записка секретаря ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало в ЦК ВКП(б) о выходах из колхозов и распаде части из них по БССР, 15 мая 1932 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5568. – Л. 35–39.
- Антысавецкі ліст, выяўлены ў в. Свяціна Асвейскага раёна, 14 лютага 1932 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5573. – Л. 80–81.
- Делегаты на Всебелорусский съезд Советов // *Полоцкий пахарь*. – 1925. – 25 апр. – С. 1.
- Пограничники и крестьянство // *Полоцкий пахарь*. – 1925. – 28 марта. – С. 3.
- Какие книги нужно иметь в военном уголке // *Полоцкий пахарь*. – 1925. – 28 апр. – С. 3.
- Увага пагранічнай прапагандзе // *Чырвоная Поллачына*. – 1926. – 26 чэрв. – С. 2.
- Пограничные войска СССР 1918–1928 : сб. док. и материалов* / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Гл. упр. погранич. войск, полит. упр. погранич. войск, Центр. гос. архив Сов. армии ; редкол.: П. И. Зырянов [и др.]. – Москва : Наука, 1973. – 927 с.
- Брыгадзін, П. І. *На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.)* / П. І. Брыгадзін, У. Ф. Ладысеў. – Мінск : БДУ, 1999. – 127 с.
- Aftanazy, R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej* : w 11 t. / R. Aftanazy. – Cz. 1 : [Wielkie Księstwo Litewskie]. [T. 1] : Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie. – 2 wyd. przejrzone i uzupełnione. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991 [1992]. – 335, [3] s.
- Филипчик, Д. В. *Оценка туристического потенциала дворцово-парковых ансамблей и усадебно-парковых комплексов Беларуси* / Д. В. Филипчик. – Минск : Белстан, 2023. – 320 с. : ил.
- Останки, Л. В. Собинова отправлены из Риги в Москву / Л. В. Останки // *Сегодня* (газета). – Рига, 1934. – 15 окт.
- О присоединении имени красноармейца Н. Хохлова 2-й пограничной заставе 1-й пограничной комендатуры 14-го пограничного отряда пограничных войск Республики : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 мая 2003 г., № 214 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

References

1. The 12th Bigosovsky Border Detachment. *Geroiko-patrioticheskiy forum Rossii* [The heroic-patriotic forum of Russia]. URL: <https://www.voespz.ru/index.php?topic=830.0> (date of access: 20.08.2024). Russian.
2. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv* [The Russian State Military Archive]. F. 39026. Inv. 1. Case 2237. The historical form of the 12th border squad of the People's Commissariat of Internal Affairs troops of the Byelorussian SSR. Vol. 2. 250 sh. Russian.
3. Berelovich A., Danilov V., ed. *Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy*. V 4 t. T. 3. 1930–1934 gg. Kn. 1. 1930–1931 gg. [The Soviet village through the eyes of the Cheka – the United State Political Administration – the People's Commissariat of Internal Affairs. 1918–1939. Documents and materials. In 4 vol. T. 3. 1930–1934. Book 1. 1930–1931]. Moscow : ROSSPEN, 2003. 864 p. Russian.
4. Berelovich A., Danilov V., ed. *Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy*. V 4 t. T. 3. 1930–1934 gg. Kn. 2. 1932–1934 gg. [The Soviet village through the eyes of the Cheka – the United State Political Administration – the People's Commissariat of Internal Affairs. 1918–1939. Documents and Materials. In 4 vol. Vol. 3. 1930–1934. Book 2. 1932–1934]. Moscow : ROSSPEN, 2003. 840 p. Russian.
5. The report of the Plenipotentiary Representative of the United State Political Administration for the Belarusian Military District on the economic and political situation of the Belarusian Military District, April 1929. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 2514. Sh. 155–156. Russian.
6. The report of the Border Guard Directorate and Troops of the United State Political Administration Plenipotentiary Representative for the BSSR to the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus "On the Presence of Emigration Tendencies in the Border Regions of the BSSR", April 2, 1934. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 7638. Sh. 136–140. Russian.
7. The report of the Assistant Chief of the Border Guard Directorate and Troops of the United State Political Administration Plenipotentiary Representative for the Belarusian Military District P. A. Romanenko on the political and economic situation in the border regions of the BSSR as of June 20, 1931, July 7, 1931. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 2514. Sh. 307–329. Russian.
8. The Circular letter of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus and the Council of People's Commissars of the BSSR to the secretaries of district committees and chairmen of district executive committees on the cleansing of the territory of the BSSR as a border area from the remnants of the kulaks, May 20, 1931. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 5576. Sh. 325–329. Russian.
9. The report to the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus by Freiman, authorized by the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus, on the reasons for leaving the collective farms in the Osveyskiy district, February 20, 1932. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 5570. Sh. 21–33. Belarusian.
10. The report of the Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus N. F. Gikalto to the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on withdrawals from collective farms and the disintegration of some of them in the BSSR, May 15, 1932. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 5568. Sh. 35–39. Russian.
11. The Anti-Soviet letter, found in the village of Svyatino, the Osveyskiy District, February 14, 1932. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 5573. Sh. 80–81. Belarusian.
12. The delegates to the All-Belarusian Congress of Soviets. *Polotskiy pakhar'* [Polotsk Plowman]. 1925. April 25. P. 1. Russian.
13. The Border Guards and the Peasantry. *Polotskiy pakhar'* [Polotsk Plowman]. 1925. March 28. P. 3. Russian.
14. What books should be kept in the military corner. *Polotskiy pakhar'* [Polotsk Plowman]. 1925. April 28. P. 3. Russian.
15. The respect for border propaganda. *Chyrvonaya Pollachchyna* [Red Pollachchyna]. 1926. June 26. P. 2. Belarusian.
16. Zyryanov P. I., ed. *Pogranichn-yye voyska SSSR 1918–1928 : sb. dok. i materialov* [The border troops of the USSR 1918–1928: the collection of documents and material]. Moscow : Nauka, 1973. 927 p. Russian.
17. Brygadzin P. I., Ladyseu U. F. *Na peralome epokh: stanaulenne belaruskay dzjarzhaunastsi (1917–1920 gg.)* [At the turn of the epochs: the formation of the Belarusian Statehood (1917–1920)]. Minsk : BSU, 1999. 127 p. Belarusian.
18. Aftanazy R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej : w 11 t. Cz. 1 : [Wielkie Księstwo Litewskie]. [T. 1] : Mińskie, Mścislawskie, Polockie, Witębskie Województwa. 2 wyd. przejrane i uzupełnione. Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991 [1992]. 335, [3] s. Polish.*
19. Filipchik D. V. *Otsenka turisticheskogo potentsiala dvortsovo-parkovykh ansambley i usadebno-parkovykh kompleksov Belarusi* [The assessment of the tourist potential of the palace and park ensembles and estate and park complexes of Belarus]. Minsk : Belstan, 2023. 320 p. Russian.
20. The remains of L. V. Sobinov were sent from Riga to Moscow. *Segodnya* [Today] (newspaper). Riga, 1934. October 15. Russian.
21. *On assigning the name of the Red Army soldier N. Khokhlov to the 2nd border post of the 1st border commandant's office of the 14th border squad of the border troops of the Republic* : The Decree of the President of the Republic of Belarus, May 28, 2003 No. 214. ETALON. The legislation of the Republic of Belarus / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.